

Владимир Михайлов

Пилот экстра-класса

*Часть сборника
Дверь с той стороны (сборник)*

Владимир Михайлов

Пилот экстра-класса

«Автор»

1969

Михайлов В. Д.

Пилот экстра-класса / В. Д. Михайлов — «Автор», 1969

«— Ну вот, кажется, и все, — сказал Говор.— Теперь все, — согласился Серегин.— Да, еще одно: мой пилот. Вы подобрали?..»

© Михайлов В. Д., 1969

© Автор, 1969

Содержание

1	5
2	7
3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Владимир Михайлов

Пилот экстра-класса

1

– Ну вот, кажется, и все, – сказал Говор.

– Теперь все, – согласился Серегин.

– Да, еще одно: мой пилот. Вы выбрали?

Серегин кивнул с маленьким запозданием; эта пауза не ускользнула от Говора.

– Вас что-то смущает?

– Пожалуй, да, – сознался Серегин. Он выпятил нижнюю губу, склонил голову влево и повторил: – Пожалуй, да.

– Честное слово, я не знаю, до чего мы так дойдем. Что, неужели нельзя уже найти приличного пилота? Зачем же вы советовали мне отпустить Моргуна на звезды? После него мне нужен очень хороший пилот. С другим я просто не смогу летать, вы это знаете.

– Судя по знакам отличия, он хороший пилот, – сказал Серегин. – У него их полная грудь.

– В чем же дело?

– Хотел бы я знать, в чем дело, – сказал Серегин, скептически покачивая головой. – Опыта у него, по-видимому, достаточно. Но что-то такое есть в нем...

– Это лучше, чем когда нет ничего, – прервал Говор. – Вы ознакомились с документами? Да, впрочем, Резерв не прислал бы мне кого попало. Они меня знают.

– Я тоже так думаю, – сказал Серегин, не моргнув глазом. – Да кто вас не знает? – Говор покосился на него; Серегин был непроницаемо серьезен. – Документов у него пока нет, по его словам, их сейчас оформляет Резерв. А так, с виду, парень в порядке.

– Какой класс?

– Экстра.

Говор поднялся с кресла с таким видом, словно собирался немедленно засучить рукава и кинуться в атаку.

– Вы начинаете острить?

– Я ничего не начинаю, – невозмутимо сказал Серегин. – У него экстра-класс. Не думаю, чтобы он врал.

– М-да, – буркнул Говор.

– Вот в том-то и дело.

– Я вас понимаю. Пилоты экстра-класса не каждый день идут на корабли малого радиуса.

– Да, не каждый день. Точнее, это первый случай.

– Вы правы: тут что-то не так. Может быть, возраст? Как его зовут?

– Рогов.

– Рогов, Рогов... Где-то что-то... Напомните, Серегин.

– Когда-то вы хотели взять пилота с такой фамилией. Только он передумал и ушел на звезды. У него был первый класс.

– Значит, он получил экстра и решил принять наше предложение? Странно...

– Да нет же, – терпеливо сказал Серегин. – Вы забыли; это было давно. Того два года назад списали по возрасту.

– Зачем же вы привели его, Серегин?

– Это не он. Возможно, его сын. Ему лет сорок – сорок пять...

Говор уселся на угол стола и скрестил руки на груди.

– Что же вас смущает? Я вас знаю, Серегин, вы не станете сомневаться зря. Ну отвечайте же, бестолковый человек!

Серегин пожал плечами.

– Ничего определенного. Но, когда я смотрю ему в глаза, мне кажется, что он куда старше всех нас.

– Возможно, усталость, – предположил Говор. – Да, наверное, усталость. Он хочет отдохнуть здесь, в системе. Но вы сказали ему, что работа у нас очень напряженная? Иногда из-за одного человека приходится гонять машину чуть ли не на другой конец солнечной системы. Такова космическая ветвь геронтологии. – Соскользнув со стола, Говор заложил руки за спину, гордо выпятил живот. – Если где-нибудь на Энцеладе человеку удастся дожить до ста двадцати, мы вынуждены облазить всю планету, чтобы в конечном итоге убедиться в том, что там нет никаких специфических условий, ведущих к увеличению продолжительности жизни, а просто у человека хорошая наследственность. Помните, сколько нам пришлось попотеть из-за Карсесладзе?

– Помню.

– Все-то вы помните! Где этот пилот? На следующей неделе я хочу выслать группу к Сатурну, на Титан. Я сам пойду с нею. Не исключено, что там окажется что-то интересное. Где же он? Нельзя заставлять пилота экстра-класса ждать столько времени! Ей-богу, Серегин, вы иногда так злите меня, что я начинаю думать: человечество просто не заслуживает того prolongation жизни, ради которого я тут чуть ли не разрываюсь на части. Не говоря уже о бессмертии, которого оно заведомо не заработало. Даже вы – нет; а заметьте: вас я считаю одним из лучших представителей человечества. Это чтобы вы не обижались.

Серегин не улыбнулся.

– Я не обижаюсь, – сказал он. – Пилот здесь, рядом.

– Ну вот, я так и думал. И вы только сейчас снисходите до того, чтобы уведомить меня об этом, а пилот изнывает от скучного ожидания в приемной. Или вы думаете, что его может интересовать телепрограмма? Нет, если бы не ваша способность подбирать такие блестящие группы, я бы вас... Каково теперь по вашей милости мнение этого пилота обо мне? Он думает, что шеф института – старый дурак и вовсе не заботится о людях, хотя именно он должен бы... Впрочем, я не уверен, что вы судите иначе.

Серегин покачал головой:

– Нет.

– Тогда идемте к нему.

– Только я хочу предупредить вас...

– Ничего не желаю слушать, – отрезал Говор. – Где он? В конце концов, имею я право поговорить с ним?

Не по возрасту стремительными шагами Говор пересек кабинет и рывком распахнул дверь в приемную.

2

Навстречу Говору поднялся старик. Его длинное, костистое лицо обтягивала сухая, с красными прожилками кожа. Старик выпрямился во весь рост, но привычка сутулиться укоренилась слишком глубоко. Старик неуверенно шагнул вперед.

– Я пришел, Говор, – сказал он. Голос его дрожал; старик чувствовал, что произвести благоприятное впечатление ему не удалось. – Я пришел. Когда-то ты обещал сделать для меня все, что я захочу. Так вот, я хочу, чтобы ты взял меня.

– Ну вот, – сказал Говор, с досадой ударив себя руками по бедрам. – Ну вот. Этого только мне не хватало.

– Я ведь немногим старше тебя, Говор, – сказал старик. – И я неплохо летал, а? Нет, скажи прямо: разве я плохо летал? Вспомни. Другие забыли это, они не возьмут меня. Но ведь ты не можешь забыть! И ты возьмешь меня, Говор! – Он говорил все быстрее, чтобы не дать никому вставить слово. – Сейчас у тебя нет пилота, я узнал. У меня все с собой... – Негнущимися пальцами старик полез в карман. – Вот сертификат, вот книжка... Правда, на них этот проклятый штамп. Но ты уберешь его! А, Говор? На, вот они. Возьми! Или скажи ему... – Старик ткнул документами в сторону Серегина. – Скажи, пусть он возьмет и сделает все, что надо. И мы полетим опять, а, Говор?

Говор тяжело вздохнул, покосился на Серегина, затем подошел к старику. Говор отвел в сторону документы и обнял старика за плечи.

– Ну садись, старина, – сказал он. – Садись, и поговорим еще. Хотя у меня мало времени, чертовски мало.

– Узнаю тебя, – сказал старик и мелко захихикал. – Раз кто-то чертыхается, значит, Говора не придется искать далеко. А ты тоже стареешь, – отметил он не без удовлетворения.

– Это естественный процесс, – сказал Говор недовольно. – Но давай-ка поговорим о деле. Ты все-таки хочешь летать. Но ты ведь давно знаешь, Твор, буйная твоя головушка, что не полетишь. Все комиссии, начиная с психологов...

– Вот что, – сказал старик. – Ты сначала возьми документы...

– Если даже я их возьму, все равно никто не выпустит тебя в пространство.

– Захочешь – выпустят! Тебя все боятся: вдруг ты и вправду найдешь способ делать людей бессмертными? Тогда каждому захочется оказаться поближе к началу очереди... Нет, если ты скажешь, что хочешь летать со мной – и только со мной! – то никто не осмелится тебе возразить.

– Меня просто не станут слушать, – сказал Говор не очень убежденно.

– Но вот сам же ты слушаешь меня! – Старик снова хихикнул. – Да, ты стареешь. Раньше ты не стал бы и слушать. Приказал бы отправить меня домой, и все.

– Старина... разве тебе плохо дома? Ты налетал столько, что хватит на две жизни. Уже десять дней, как ты вышел из больницы. Райская жизнь! Заслуженный отдых. В самом деле я готов сделать для тебя все, но по эту сторону атмосферы. Может, хочешь переехать в Африку? На Гавайи? Куда-нибудь еще? Я помогу, мы тебя перевезем – но, ради бога, выбрось из головы, из своей старой головы, что ты еще можешь летать. Тебя не выпустят с Земли даже пассажиром!

– Тебя же выпускают!

– Я куда крепче тебя. И, кстати, я теперь летаю в капсуле, где не испытываешь перегрузок. А пилот должен вести корабль...

– Не тебе учить меня этому, Говор. Я хочу летать. И я был бы сейчас не слабее тебя, не облущись я тогда на Обероне. Но ведь я не виноват, что облущился, когда летал по твоим, Говор, делам!

– Если бы даже был виноват я – все равно, – произнес Говор после паузы. – Скажи по-человечески, чего ты хочешь, или – прощай. В конце концов, я занят серьезным делом: стремлюсь продлить жизнь хотя бы тебе! И у меня мало времени.

– Ну да, – пробормотал старик. – У тебя мало времени... Но где же твое бессмертие? Ты не представляешь, как оно мне пригодилось бы: я стал бы молод и опять уселся бы за пульт...

Говор непреклонно покачал головой.

– Даже тогда – нет. Бессмертие – не омоложение.

Старик моргнул, и губы его задрожали.

– Продлить райскую жизнь, – сказал он. – Чтобы меня подольше кормили из ложечки? Не так я жил, чтобы... Тебе не приходилось жалеть, что ты не погиб раньше? А я теперь каждый день думаю об этом. Умереть на орбите – вот о чем я мечтаю.

– И оставить меня на произвол судьбы? Спасибо! В общем, иди к черту! – сказал Говор, поднимаясь. – Когда я тоже не смогу больше работать – вот тогда ты изложишь мне свои взгляды на жизнь. И на бессмертие. Только имей в виду, что бессмертные – они будут не такими, как ты. И даже не как я. Они будут вечно молоды, понимаешь? Но, конечно, будут умирать с годами. Пока это удастся не всем. И оставь меня, пожалуйста, в покое. Понятно? Серегин, отправьте его домой. Иди, старина, иди, – я к тебе, может быть, заеду как-нибудь вечером.

– Нет, – сказал старик. – Ты не чудотворец, Говор. А я ожидал от тебя чуда.

– Куда вас отвезти? – спросил Серегин. – Я распоряжусь.

– Куда-нибудь подальше. Это в ваших интересах. Но пока меня не увезут за пределы Земли, вам от меня не избавиться. Тебе тоже, Говор. Я приду опять. И ты ничего не сможешь сделать: нельзя же не пустить в Институт человека, который много лет водил его корабли. Так что до скорого, Говор! На космодроме...

Последние слова были сказаны уже в дверях.

3

– Ну, – сказал Говор, – если бы не мое воспитание, я бы стал бить вас, Серегин, чем попало. А работай вы у Герта, он вас вообще уничтожил бы.

– Я и не знал...

– Должны были знать.

– И потом, мне жаль его.

– Достоинство, нечего сказать! А кому не жаль? – Говор постоял, плотно сжав губы, шумно сопя носом. – Да, у него окончательно разладилось с психикой. Мрачное напоминание всем старикам, Серегин, особенно облучавшимся. Впрочем, что вам до этого? Но, собственно, и сам я хорош: зачем вышел к нему?

– Вы вышли не к нему, – возразил Серегин.

– Вот как? А к кому?

– Пилот ждет вас.

– Ага, – сказал Говор. – Я же говорю, что вы всегда все помните. А где пилот? Я его не испугал, надеюсь?

– Я здесь, – негромко сказал кто-то из угла.

– Чудесно. Значит, вы не испугались? Проходите, прошу вас. Поговорим у меня. Вы тоже, Серегин. Да вы... Простите, как вас?

– Рогов.

– Рогов, Рогов... Ну да, Рогов. Так вот, вы должны простить нас, стариков. Меня и того, которого я попросту выгнал. Он тоже когда-то был пилотом. И даже неплохим: второго класса. Но – темпора мутантур... Да, старики – невыносимый подчас народ. Вы должны иметь это в виду, поступая ко мне. Дело не только в том. Садитесь, прошу вас. Что-нибудь тонизирующее? Ну, а я выпью. Серегин, вас, надеюсь, не нужно приглашать? Так вот, дело не только в том, что я старик. – Говор откинулся на спинку кресла, повертел в пальцах бокал, заглянул в него, словно в окуляр. – Мои недостатки не превышают обычного для этой возрастной категории уровня. Но нам приходится работать в основном со старцами. С долгоживущими. Мы занимаемся геронтологией, вы слышали об этой науке? Вы ведь знаете, что в каждом уголке космоса, большого или малого, существуют свои условия, не похожие ни на какие другие. И вот мы ищем, не могут ли эти условия – какая-то их комбинация – положительно повлиять на продолжительность жизни, а может быть, и... Словом, мы ищем людей, опыт которых мог бы со всей достоверностью нам сказать, что именно в данном месте существуют нужные условия. Тогда мы начнем изучать их как следует. Короче, нам приходится помногу летать: учет долгожителей даже в солнечной системе поставлен из рук вон плохо, она ведь, по сути, не так мала, система. Итак, я вас предупредил. Вы не боитесь того, что придется много летать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.